

И приступим к тому, что действительно важно – инновациям. Как не трудно догадаться, пускай Фридрих и обладал просто феноменальным объёмом знаний для своего времени, нельзя утверждать, что всего он добился в одиночку. Нет, как раз таки наоборот – его сила была в умении найти и грамотно оприходовать ценный кадр.

Трудно сказать, по какой именно причине он обладает столь поразительным талантом, потому что возможных причин великое множество, но одно можно сказать точно – Фридрих воспользовался им на полную катушку.

Во-первых, его Магнум Опус, случившийся по чистой случайности (как и большинство событий, записанных в историю) – Сергей. Это чудо, что он вообще сумел завербовать Сергея, пользуясь глупостями вроде «я могу помочь твоему ребёнку с поступлением в знаменитый Ульфхаймский университет».

Ещё большее чудо, граничащее с божественным провидением – уникальность Сергея. Он не только превосходный администратор, но также и воинственный, храбрый рыцарь, а также недюжинного ума тактик и полководец. Он – ключевой элемент, своеобразное ядро «Тайного совета» (своеобразный круг наиболее приближенных к Фридриху лиц). Тем не менее, на одном только Сергии молодой государь не остановился.

Разумеется, при подборе второй детали его безупречной машины он предпочёл полагаться не на изменчивую Фортуна и очередное чудо, а на чёткий аппарат по отсеиванию бесполезных для него людей. Его агенты, надрессированные на поиск ярчайших талантов, проходил сразу три проверки.

Во-первых, это, конечно же, предварительный отбор в лице непосредственно агентов, которым дозволялось отсеивать кандидатов по своему усмотрению. Во-вторых, это последующий отбор, где множество лиц, обладающих сходными умениями и знаниями, сортировались на различные сорта на основании сравнительного анализа их характеристик и продуманного до мельчайших деталей экзамена. В-третьих, разумеется, конечный отбор в лице непосредственно Фридриха, он же самый сложный.

Чтобы его пройти, необходимо было не только составить собственную работу (она проверялась на плагиат), в которой кандидат бы рассмотрел имеющуюся в его отрасли проблему и привёл собственное предложение по её решению. Нет, этого, по мнению Фридриха, мало – кандидату необходимо было также убедить Фридриха, известного скептика, в том, что предложенное им решение действительно имеет смысл и даст необходимый результат. Необходимо было также привести доводы в пользу того, что затраты, необходимые на осуществление этого проекта, необходимы и эффективны.

Разумеется, эта система никогда не была идеальна, но нужно отдать ей должное – не считая Александры, ещё одного исключения из правил, эта программа, сугубо добровольная по своему характеру, дала «Тайному совету» целых девятнадцать новых членов, среди которых были как одарённые юристы, помогавшие Фридриху в практически каждой его законотворческой инициативе, так и блестящие руководители, взявшие на себя организацию многих министерств. Ну и, конечно же, не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы осознать тот факт, что

за подобное им отваливали просто сумасшедшие деньги, бесчисленные титулы (ничего не значащие, но всё же приятно) и медали, а также многое другое.

Как не трудно догадаться, провалившиеся участники на их фоне выглядели как жалкие неудачники, но всё же не стоит преждевременно обвинять Фридриха во всех смертных грехах, ведь и они не уходили совсем уж с пустыми руками. Во-первых, существовал утешительный приз, сумма которого разнилась в зависимости от этапа, на котором кандидат был отсеян. Конечно же, лузерам, отсеянными на первом же этапе, ничего не давалось, потому что не за что.

Неудачники со второго этапа, зато, оценивались гораздо лучше – как правило, им выдавали 20 марок (на них можно купить 14 килограмм пшеничной муки, из которых можно сделать около 20 килограмм хлеба, а это, вообще-то, месячное довольствие хлебом).

Особенно отличившимся кандидатам экзаменаторы, разумеется, могли даже дать рекомендацию, либо и вовсе предложить должность мелкого чиновника в постоянно разрастающемся бюрократическом аппарате (впрочем, обычно это делалось в качестве редчайшего исключения, так как для чиновников всё же существовала отдельная система экзаменов).

Кроме того, многие кандидаты в рамках экзамена (речь идёт про третью часть экзамена, где экзаменаторы просят дать свою оценку определённой ситуации и предложить своё решение) предлагали действительно дельные и часто нестандартные решения реально существующим проблемам (да, в экзамене очень часто использовались реальные случаи из практики).

За это им, конечно же, давали дополнительную добавку, зависящую от эффективности предложенного решения – от 10 до 50 марок дополнительного вознаграждения (на эти деньги можно приобрести от 7 до 36 килограмм пшеничной муки, либо сразу купить в пекарне от 5 до 25 килограмм пшеничного хлеба), в зависимости от эффективности решения.

Наконец, очередь топ-лузеров – 100 марок в любом случае в качестве утешительного приза (50 килограмм пшеничного хлеба из пекарни или 71 килограмм муки из бакалеи). За решение, предложенное в прошлом, втором этапе, они также могут получить от 10 до 50 марок. За решение, предложенное в рамках третьего этапа, кандидат может получить до 100 марок (то есть, в сумме он может получить до 250 марок).

Разумеется, с зарплатами тайных советников это не сравнится (их зарплата сильно зависит от объёмов проделанной работы, но всё же есть непререкаемый минимум – 1000 марок), но всё же достойная оплата потраченных сил и времени.

Как уже упоминалось ранее, всего эта программа за первый год правления Фридриха дала целых 19 тайных советников. Скромная цифра, конечно, но стоит помнить, что это – лучшие из лучших, и это не лесть, а факт. Тайный совет – концентрация умственных ресурсов страны, лучшие её кадры.

В тоже время, за год через программу прошло более 10 тысяч кандидатов (включая 19 счастливиц), из чего мы делаем вывод, что, чисто статистически, вероятность успеха каждого отдельного кандидата – 0,0019%.

Казалось бы, это чистое безумие – пытаться выиграть при подобных-то шансах, но с каждым годом желающих пройти её становилось всё больше (уже даже появились первые кандидаты из Далмации).

Разумеется, всё дело было не только и даже не столько в том, что существовал сравнительно высокий шанс получить хотя бы утешительный приз за участие во втором этапе, сколько в том, что даже эти 0,0019% – просто безумно высокий шанс получить билет в высшие эшелоны власти.

Причём, и это очень важно, этот билет могло получить лицо любой национальности, любого цвета кожи и любого пола, вне зависимости от своего статуса. Возвыситься до подобного уровня и удержаться там – обеспечить свою семью безбедным существованием, а своих детей – блестящим будущим.

Так что, конечно же, конкуренция как среди членов тайного совета (за влияние на Фридриха), так и среди претендентов на статус нового члена была просто безумной (доходило даже до убийств).

Впрочем, не стоит обманываться – равный доступ не значит равные возможности. Как не трудно догадаться, у детей высших аристократов шансы, в действительности, были куда выше, чем у выходца из, например, семьи кузнеца, потому что их семьи, в отличие от семьи кузнеца, могли вложить в своё чадо значительно большие ресурсы, могли привлечь куда как больше именитых учителей и профессоров.

Кроме того, они, в отличие от условного кузнеца, могли обеспечить своему ребёнку обучение с самого раннего детства, не дожидаясь раскрытия их талантов и не полагаясь исключительно на удачу.

И если вам покажется уже это бесчеловечным и чудовищным по отношению к ребёнку, которого делают заложником чужих планов, то вам, пожалуй, не следует знать о попытках местных аристократов в евгенику.

Впрочем, что-то мы отвлеклись – давайте обсудим второе, и последнее на данный момент, исключение из правил – Александру. Как не трудно догадаться, её Фридрих также нашёл случайно.

Вернее, он случайно узнал о том, что она уже много лет домогалась до Вильгельма (он игнорировал её, потому что хорошо знал отца Александры и уважал его посмертную просьбу), его деда, с просьбами а-ля «я уже взрослая, посвятите меня в рыцари, пожалуйста» (в Эйсене рыцарями могли быть исключительно мужчины). Узнал он об этом, кстати, тогда же, когда она стала домогаться и до него (хотя и не понятно, почему она стала обращаться к нему с

подобными просьбами, причём задолго до того, как он воцарился).

Ну, он и решил встретиться с ней, чтобы посмотреть на женщину, что вот уже 4 года как помогала до Вильгельма (то есть, примерно с 15 лет), а теперь начала и до него – его весьма впечатлило подобное упорство в столь глупом стремлении. Встретившись с дамой, он обсудил с Александрой некоторые другие вопросы, отдалённые от рыцарства, чтобы понять её уровень образования и размах мысли.

Он был, естественно, весьма удивлён тому, что 19-летняя девушка, больше похожая на типичного парня по своим повадкам, знает так много о финансах (к примеру, она сформулировала в ходе беседы основные постулаты меркантилизма, до появления которого ещё 2 с лишним сотни лет), управлении и юридических тонкостях (даже для крупного феодала).

Тут же приметив её, он решил удовлетворить её просьбу (к тому моменту многие законы были перелопачены, в том числе был отменён королевский ордонанс от 938 года, запрещающий посвящение дам в рыцари), тем паче, что статус рыцаря уже ничего не значил.

Разумеется, их встречи продолжились (уж больно интересным собеседником она оказалась). В рамках одной из них ей даже удалось убедить его сделать её своим адъютантом (и, стоит признаться, она превзошла все его ожидания). Так, собственно, она и стала вторым (или третьим, если говорить о формальном положении) лицом в военной машине Фридриха.

К слову, стоит отдельно задеть учёных, так как для них существовала отдельная программа (хотя они всё ещё могли попытаться стать тайными советниками).

Конечно же, требования к ним были значительно мягче – достаточно доказать свой статус доктора права/медицины/теологии/философии, либо продемонстрировать свои знания и умения (что значительно сложнее, но позволяет стать «учёным» даже тем, кто не является аккредитованным доктором философии/права/медицины/теологии). Интересно нам, однако, не это, а то, как обошлись с новыми «научными сотрудниками».

Разумеется, принимая во внимание тот факт, что концентрация научных кадров крайне низка даже в его стране, являющейся одной из наиболее продвинутых в мире держав, он предпочёл собрать всех учёных в одном единственном месте – Ульфхайме, где обеспечил их качественными условиями жизни и всем необходимым для ведения научной деятельности.

Естественно, не только за их красивые глазки – за их научной деятельностью внимательно следили, а особенно – за её успехами. Кроме того, их активно сводили в «научные группы», где несколько учёных, никогда до этого не работавших вместе, объединяются для более эффективного осуществления своей непосредственной научной деятельности (как-никак, одна умная голова – хорошо, а несколько – ещё лучше). Как правило, для работы над приоритетными направлениями (более подробно об успехах этих групп вы узнаете далее).

Так же, как уже упоминалось когда-то ранее, совсем давно, поощрялась инициатива на местах

- Фридрих щедро вознаграждал своих работников за совершённые инновации или эффективные меры по оптимизации производственного процесса (естественно, в рамках здравого смысла).

Таким образом, стоит признать, что Фридрих проделал отличную работу по грамотному отбору лучших кадров...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1794028>